

• СОДЕРЖАНИЕ •

Галина Романова
ЛЕТО ОБЕЩАЛО И ИСПОЛНИЛО
7

Александр Руж
ЦИРК ПРИЕХАЛ
46

Татьяна Устинова
НАШ АНГЕЛ
112

Анна и Сергей Литвиновы
У КАЖДОЙ СМЕРТИ СВОИ НЕДОСТАТКИ
124

Альбина Нури
ДОМ НА КРАЮ ПОЛЯ
170

Евгения Михайлова
ВЕЗЕНИЕ
211

Янина Корбут
ШПИОН НА МИЛЛИОН
240

ГАЛИНА РОМАНОВА

• ЛЕТО ОБЕЩАЛО
И ИСПОЛНИЛО •

Глава 1

ето, отпуск, море, романтические приключения...

Так планировалось! Так должно быть! И у всех нормальных людей, и у нее в том числе, потому что она считала себя именно таким человеком. Не идеальным, конечно. Но нормальным! Достойным крохотного момента счастья. Любви, наконец.

Любви жаждала ее истомившаяся в одиночестве душа. И пускай это был бы краткосрочный, быстротечный, курортный роман! Она была согласна.

Комплименты, смех, шампанское, душевные вечера на берегу, шорох волн, жаркие поцелуи. Как же она всего этого хотела!

Так все тщательно спланировала! Трижды собирала капсульный гардероб, чтобы и в чемодане поместился, и не упростил ее внешности, и чтобы она могла во всем этом понравиться...

Все полетело к чертям собачьим в ту минуту, когда ей позвонила родная сестра и пригласила выпить кофе. Добавила со значением:

— Есть серьезный разговор.

Тогда она еще не подозревала, о чем именно станет говорить ее родная старшая сестра. Посмеивалась над ней тайно и ехидно. Думала, что та начнет в очередной раз инструктировать: как нельзя вести себя с мужчинами на курорте.

Наташа всегда ее инструктировала. По любому поводу: чего нельзя делать в солярии, в фитнес-центре, на горнолыжном курорте, в метро и в очереди. Однажды Наташа даже подарила ей на какой-то праздник памятку с точными инструкциями, придуманную и выполненную по ее личному заказу. Памятка была в красивом переплете, с их общим фото и лучшими пожеланиями.

Но этот красивый буклет ей больше напомнил упрощенный кодекс Законов, кото-

рые младшая сестра Наташи, то есть она — Ирина, не должна была нарушать.

А теперь это приглашение на кофе. Наверняка будет нудным голосом учить, предостерегать и приводить примеры из личной практики — Наташа была капитаном полиции.

Ирина решила, что будет слушать внимательно. Состроит серьезное лицо и даже наобещает кучу всего. Но поступать будет по-своему, так, как запланировала. Как ей давно хотелось: бесшабашно, весело, легко.

Но сестра уготовила ей такое!..

— Что ты сказала?! — приподнялась со стула Ирина с вытаращенными, как в удущье, глазами.

— То, что слышала. Ты остаешься с Гошей.

— Нет! Нет, Ната! Это предательство! Ты не можешь так со мной поступить! — заверещала Ирина, не обращая внимания на то, что на них смотрят.

— Сядь, — приказала сестра голосом капитана полиции.

Ирина рухнула на стул, схватила стакан с водой и осушила его до самого дна.

— И предательством будет, если ты мне откажешь, — холодно смотрела на нее На-

таша. — У меня срочная командировка. Отказаться я не могу — служба. Гошку я одного, без присмотра, тоже не могу бросить. Поэтому он останется с тобой. Без вариантов.

— Ты уже все решила?! А если я...

— Без если.

Сестра достала из сумочки пачку, выдернула сигарету и принялась мять ее в пальцах, время от времени поднося к лицу и втягивая табачный запах. Так она поступала, когда нервничала. Бросив курить пять лет назад, она ни разу не поднесла к сигарете зажженную спичку. Ни разу! Такой она была: волевой и негибаемой.

— Но у меня отпуск, Наташа. Я отель забронировала. Билеты купила. И что мне теперь, все отменять?

Ее голос слабо дребезжал. Как чайная ложка в стакане с чаем в вагоне, в котором она планировала отправиться в путешествие с романтическим подтекстом.

— Ничего не надо отменять. Я купила Гоше билеты в соседнем с твоим купе и забронировала ему одноместный номер напротив твоего. Никакого вмешательства в твою личную жизнь не будет. Зато вы останетесь

под присмотром друг друга. Я все сказала. Допивай свой кофе и пошли. У меня совершенно нет времени. Мой самолет уже через три часа.

Наташа швырнула салфетку на стол, сунула деньги в стакан со счетом, встала и пошла к выходу. Все мужские головы, как по щелчку, поворачивались в ее сторону.

Наташа была не просто красивой, она была шикарной! Знала об этом и пользовалась. Ее романам не было числа. Именно на их основе формировалась та самая памятка в красивом переплете, которую сестра ей однажды подарила.

— Погоди, погоди, как самолет через три часа?! Ты сегодня улетаешь? — Ирина вытаращилась на сестру снова, догнав ее у машины. — Ты хочешь сказать, что твой Гошка уже сегодня переедет ко мне?

— Не мой Гошка, а наш Гошка, — с легкой обидой поправила ее Наташа. — Да, мы подхватим его по дороге. У тебя большая квартира. Вам хватит там места, чтобы не толкаться. Через два дня вы уезжаете. Разные купе. Разные номера. Никто не посягнет на твое личное пространство, дорогая. Все, садись в машину.

Она втокнула ее на заднее сиденье и всю дорогу до своего дома, где они подбирали Гошу, не проронила ни слова.

— Ма, ты серьезно? — попытался он возмутиться сразу, как только сел рядом с матерью в машину. — Я должен две недели жить с ней?

Он даже головы не повернул в сторону Ирины, сидевшей с красным лицом и налившимися слезами злыми глазами.

Он пренебрегал ею! Гошка всегда к ней относился без уважения, с раннего детства. Лет в пять обзывал дурой. В восемь-десять считал ненормальной. После одиннадцати Ирина стала называться малахольной тетей. Сейчас ему было четырнадцать. И то, что он в ее присутствии говорил о ней так, словно ее тут не было, означало, что положение не стало лучше.

Но между «своими»: Ирина тоже его не очень-то уважала. Считала мальчиком с плохими наклонностями и не раз указывала Наташе на проблему.

— Ты борешься с преступностью, а под носом взрастила...

Слов в такие моменты не находилось, она
12 умолкала, тщательно вычесывая жвачку из

волос. Можно догадаться, как она туда попала!

— Гоша — хороший, умный мальчик, — парировала сестра, помогая ей. — Просто дразнит тебя. Ты же у нас... Малахольная...

Гены! Что тут скажешь!..

— В общем, так, дорогие мои, — инструктировала их Наташа в последний раз перед отъездом в аэропорт. — У меня сложное задание. Я не хочу отвлекаться на всякую ерунду. Постарайтесь эти две недели прожить если не в любви и согласии, то хотя бы без драк.

Она расцеловала их, села в машину и укатила. Через шесть часов позвонила по видеосвязи, сообщив, что долетела отлично.

— Вы там как? — спросила она у Ирины. — Гошки не вижу. Он где?

— У себя. Я выделила ему комнату папы...

Это была самая большая из трех комнат в квартире, оставшейся от родителей. Наташу обеспечил жильем отец Гошки, а в родительской квартире осталась Ирина. Ремонт делали сообща с Наташей лет десять назад и словно поставили на паузу. Все до сих пор оставалось чистеньким, уютным и удобным.

Но Гоша подумал иначе.

— Что за отстой? — спросил он, потрогав стену в отведенной ему комнате.

— Не нравятся обои? — Ирина скрестила руки перед грудью. — Переклеивать не стану, так и знай. Ужин в восемь.

— Я не ем жареного и почти не ем мучного! — крикнул он ей в спину. — И вообще, не заморачивайся. Можем заказать что-нибудь...

Заказывать она ничего не стала: приготовила пасту с овощами и достала мороженое из морозилки.

— Прикольно, — отреагировал ее племянник, подобрав все с тарелки. — Ма так не умеет.

— Она умеет кое-что другое, — проворчала Ирина.

И про себя добавила: портить ей жизнь, к примеру. Нет, Гошка был вполне себе нормальным. Но он уже не тот ребенок, которого она могла поставить в угол. Казался таким взрослым, сформировавшимся. Рослый, мускулистый, загорелый. И еще...

— Ты знаешь, что он набил себе тату?! — прошипела она в телефон, когда они с Гошей разошлись по комнатам. — Одно на бедре слева, другое на предплечье справа!

— Как же я не знаю, если сама дала ему денег? — отреагировала сестра в обычной насмешливой манере.

— Ну ты и мамаша! — прошипела Ирина.

— Я нормальная мамаша. И у меня адекватный сын. Закон запретов с подростками не прокатывает.

— Да ты что! — ахнула Ирина. — Тебе напомнить о памятке, подаренной мне на...

Наташа даже не дала ей договорить. Рассмеялась и перед тем, как отключиться, произнесла:

— Ну ты же не подросток...

Они более-менее сносно просуществовали до отправления поезда. В дороге все тоже прошло без тревог и истерик. Гошка все время был на виду. Послушно ел, что она предлагала. Почти не выходил из своего купе. Все время зависал в телефоне. До отеля добрались без происшествий. Но вот потом...

Стоило им подняться на этаж, как Ирина обнаружила в соседнем номере мечту номер один.

Молодой человек совершенно киношной внешности открывал свой номер, когда они подкатили к дверям чемоданы.

— О, какая у меня соседка! — воскликнул киногерой и протянул ей руку. — Алексей.

— Ирина, — улыбнувшись, она пожалала ее, найдя рукопожатие крепким и нежным, какое и должно быть у настоящего героя.

Она, конечно, мало встречала в своей жизни настоящих героев, но этот ей казался именно таким. Белые шорты выше колен. Белоснежная футболка в обтяжку на совершенном теле. Крепкая шея, красивое улыбочивое лицо, ласкающий взгляд.

В груди расцветало счастье. Повсюду вдруг запели райские птицы. Стало казаться, что мечтам ее суждено сбыться. Но тут за спиной громко кашлянул Гошка. И спросил гадким голосом:

— Мам, а мой номер напротив?..

Глава 2

— Какого черта ты назвал меня мамой?! — шипела она вечером за поздним ужином. — Ты... Ты понимаешь, что сделал?

— Я сделал тебе комплимент, Ирэн. — Гошка только так ее всегда и называл. — В твоём возрасте иметь взрослого сына — это подарок.

— Да ты что! — ахнула она. — И какой же у меня возраст?

Она только положила в рот кусок мяса, как он, отвратительно оскалившись, проговорил:

— Перезревший.

Конечно, Ирина поперхнулась. Кашляла так долго и так страшно, что кто-то даже предложил ей помощь. Она отмахнулась, мельком покосившись: сбоку стоял мужчина, тоже, судя по внешности, перезревший, и протягивал ей стакан воды. Воду она приняла и даже позволила мужчине трижды стукнуть себя меж лопаток.

— Нельзя так возмущаться, когда во рту еда, — проговорил дядя строгим голосом. — А тебе, парень...

Он сделал шаг к Гошке, сидевшему с вытаращенными от испуга глазами. Переживал за нее все же, гаденыш!

— Нельзя так расстраивать мать. Подавится. Умрет. Пойдешь в детский дом. Хочешь туда?

— Нет. Не хочу, — мотнул Гошка головой, понемногу приходя в себя. — Я больше не буду.

— Молодец.

Мужчина без приглашения и лишних вопросов отодвинул свободный стул от их столика, уселся и протянул Ирине руку, представившись Игорем.

— Тетка, значит, — пожал ему руку Гоша. — Я тоже Игорьь.

— Будем дружить? — спросил мужчина голосом, вообще ничего не выражающим.

— Наверное, — неуверенно пожала плечами Ирина, допивая предложенную им воду. И чтобы поддержать разговор, спросила: — Вы на отдыхе или работаете?

— На отдыхе, — качнул тот головой, лысеющей очень некрасиво — проплешинами.

— С семьей? — ядовито поинтересовалась Ирина.

Ей в этот момент очень хотелось какой-нибудь сцены. Пусть бы в дверь ресторана влетела его потная, обгоревшая на солнце супруга, волоча за руки упирающихся детишек...

Но Игорьь ее разочаровал:

— У меня нет семьи. Я старый холостяк. Приехал на реабилитацию. После болезни.

— Да, да, я поняла, — сморщила она носик. — Спасибо. Нам пора.

Она не дала Гошке доесть, потащила его из ресторана на улицу, а оттуда в номер отеля, где он прослушал лекцию о неправильном поведении в общественном месте.

— Я что-то не понял, Ирэн. Ты слету втюхалась в этого загорелого красавчика Алексея? Но это же глупо. От него за версту несет бабами.

— Почему? Почему ты так решил? — растерялась она.

— Ты его видела? Загорелый, красивый, улыбочивый. Он же всем так улыбается! Не тебе одной. Мне вот интересно: он бы поспешил тебе на помощь, когда ты подавилась и начала кашлять, тараша глазищи, как рыба на льду? Наверняка прошел бы мимо и сделал вид, что вы незнакомы.

— Почему?

Растерянность росла. Из всех темных углов полезли комплексы, тщательно замаскированные под вежливо-отчужденный вид. Она и правда в ресторане была похожа на рыбу, когда кашляла? Боже, какой конфуз! Хорошо, что Алексея не было поблизости.

— Почему вы, женщины, постоянно клюете на красавчиков? — рассуждал Гошка, развалившись на ее кровати, даже не сняв

кроссовок. — Мать постоянно на них клюет. Теперь ты. Ты вот даже на Игоря не взглянула. А он производит впечатление порядочного парня.

— Только потому, что непривлекателен? — фыркнула Ирина. — И он, между прочим, давно не парень. Как ты изволишь выражаться — перезревший.

Гошка неожиданно задумался. Молчал минут двадцать, сверля взглядом потолок ее номера.

— Знаешь, а ты, возможно, права. Странно, что человек, дожив до вашего с ним возраста, не имеет семьи. Это какой-то подвох. Ты-то ладно. С тобой все понятно. А почему он один?

— А чего это я — ладно? Что со мной не так?

Ирина застыла перед большим зеркалом в шкафу. Рослая. Стройная. С формами полный порядок. Может, прическа не модная, но с ее кудрями ничего невозможно придумать, только заплетать в косу, и все. Ну, сутулится еще. Но это с подросткового возраста, когда она на голову всех своих сверстников мгновенно переросла — буквально за третью четверть.

Нет, она могла расправить плечи и, выставив грудь вперед, пойти красиво. Но для этого рядом непременно должен быть такой мужчина, как Алексей. Уж точно не Игорь, с его странно лысеющим черепом, водянистыми глазами и манерой говорить тихо и вкрадчиво.

— Ты, Ирэн, могла бы стать красивой, если бы не была такой... — Гошка поискал нужное слово и выдохнул, не подобрав: — Дурой.

— А по заднице не хочешь получить? — немного обиделась она. — Я не дура. Я умная и самодостаточная. И я...

— До сих пор, в свои тридцать пять лет, веришь в чистую любовь до гроба! Это, скажу я тебе, Ирэн, не норма.

— А что норма?

— Норма: воспринимать человека таким, какой он есть. Устраивает тебя именно это или нет — вопрос другой. Но все мы должны принять рядом с собой того, кто нравится, таким, какой он есть. А ты что делаешь в отношениях?

Она присела на край кровати и вгляделась в племянника.

— Что? Что я делаю?

— Ты тут же начинаешь лепить из него принца. Считаешь, это нормально? Поэтому они от тебя и бегут, мужики твои. Или обманывают, поняв, что именно тебе нужно.

— А что мне нужно?

— Тебе, Ирэн, нужна красивая сказка. А сказка у нас — что? Правильно — ложь...

Гошка еще пофилософствовал минут пять и, раззевавшись, ушел спать к себе. А она просидела на балконе без сна до половины четвертого. Все думала и думала. Вспоминала и вспоминала.

В этом ей активно помогали сухое красное и тарелка орешков. Когда в бутылке осталось меньше половины, а орешки закончились, Ирина вдруг поняла, что Гошка прав.

Она дура! Инфантильная мечтательница. Ее подруги уже по паре раз замуж сбегали, а она все принца ждет. А из подворачивающихся кандидатур никто под мерки принца не подходит.

Особенно новый знакомый Игорь!

Да, проявил заботу и внимание. И что? Мог бы и до номера проводить. А он вместо этого всю ночь по территории туда-сюда шатается. С кем-то по телефону без конца говорит: зло, матерно.

Да, да, это точно! Ей не показалось. Она отчетливо слышала, как он ругался. И кого-то просил все быстрее заканчивать, а то какой-то там шпиц ускользнет. Вообще-то в этот отель с животными не селят, это сто процентов. При бронировании подчеркнули несколько раз.

Выходит, кто-то все же протащил собаку и Игорь теперь ее ловит? Или помогает кому-то?

Почувствовав, что глаза слипаются, Ирина ушла в номер. Тщательно заперла балкон. Несколько раз проверила и только потом улеглась в кровать.

Она уснула почти сразу. Но перед этим успела услышать, как за стеной кто-то громко возится и стонет. В номере, где поселился Алексей.

Она поняла причину его стонов спустя минуту, когда засмеялась женщина. Минутку огорчалась и даже обижалась, а потом уснула.

Утро началось с бешеного стука в дверь ее номера, которому предшествовала страшная суматоха в коридоре.

— Ирэн! — сопровождал стук истошным воплем Гошка. — Ирка, открывай! Ты там или нет?!

Он впервые назвал ее как-то иначе. Надо же! Подавив улыбку, Ира накинула на пиджаку плед с кровати и поплелась к двери.

— Чего орешь? — спросила она племянника, сонно щурясь.

— Господи! Ты цела! — завопил он и полез обниматься.

Сунулся носом куда-то ей за ухо и засопел так, словно задыхался. Потом резко отпрянул, оттолкнул ее, вошел в номер и плотно закрыл дверь.

— Ты завтракала? — спросил он, зачем-то протирая глаза, словно пыли нахватался. — Хотя о чем я! Ты дрыхла, когда я к тебе постучал.

— А который час? — Ирина покосилась на мобильник. — Серьезно? Половина одиннадцатого? Бли-ин, я завтрак проспала. Осталась без блинчиков!

— Могла бы остаться без головы, — проворчал он двусмысленно. — Давай собирайся. Отведу тебя на завтрак.

Ей хватило десяти минут, чтобы принять душ, почистить зубы, влезть в короткие шорты и майку и выйти следом за Гошей из номера. Ее дверь хлопнула. И тут же

открылась дверь соседнего номера. А от-туда...

— Господи! Что это?! — Она вцепилась в локоть племянника. — Что это, Гоша?!

— Труп, — буркнул он, отворачивая ее лицо, взяв его в ладони. — Мертвое тело, другими словами.

— Чье мертвое тело? — Ей хотелось взглянуть из-за его плеча, казавшегося невероятно широким.

— Не важно, — буркнул Гоша и потащил ее в противоположный конец коридора к запасному выходу.

По дороге он ворчал и ворчал. Прямо как его мамаша — ее старшая сестра. Все учил ее и учил. Приговаривал, что толку от красивых мужчин никакого. От них одни беды и несчастья. Мать все время выбирала красивых, и что толку?

— Остановись, Гоша, — прервала Ирина его речь, больше напоминающую странную лекцию. — Ты ведь тоже красивый. И тату набил. Зачем? Чтобы девочкам нравиться. Это же модно.

Он встал у дверей ресторана, подумал и кивнул.

— Допустим... Я привлекателен, но это не делает меня мерзавцем.

— Все так говорят, — усмехнулась Ирина, открывая дверь в ресторан. — Так кого выносили из соседнего номера?

— Труп нашего нового знакомого — Алексея, — буркнул Гоша и втокнул ее внутрь.

Странные дела, она не упала, не споткнулась даже. Может, слегка побледнела и чуть медленнее пошла к столику, который они обычно занимали. Он ее усадил и сразу ушел. Вернулся минут через пять.

— Сейчас все сделают, — сообщил Гоша заговорщическим шепотом. — Хоть мы и опоздали, но накормят. Пришлось улыбаться чуть шире.

— Мерзавец. Уже пользуешься обаянием, — проговорила она тихо, внимательно рассматривая группу мужчин через столик от них. — Кто это?

Мужчин было четверо. Один в форме полицейского, трое в штатском. Они сидели тесным кругом, сдвинувшись потеснее, и о чем-то тихо переговаривались. На столике перед ними ничего, кроме кофейных чашек, не стояло.

— Полиция, — ответил тихо Гоша.

— Зачем здесь столько полиции? — переполошилась она, уловив какой-то подвох. — Алексей умер не своей смертью?!

— Нет. Его, кажется, убили, — успел ответить Гоша перед тем, как к их столику подошла официантка.

Два бифштекса, накрытые жареными яйцами, блинчики, варенье, творог, чай.

— Куда столько? — захныкала Ирина, когда девушка ушла. — Кто это станет есть?

— Честно, я столько не заказывал. Видимо, комплимент от ресторана, — довольно улыбнулся Гоша. — Я их очаровал.

— Мерзавец, — проворчала Ирина, отодвигая подальше бифштекс с яйцом. — Мелкий, но уже...

Один из мужчин, тесно сидевший с группой, вдруг поднял голову и посмотрел в их сторону. Он неожиданно встал и зашагал к ним. Схватился за спинку стула, сел рядом и внимательно посмотрел Ирине в лоб.

— Позвольте? — запоздало попросил он.

— Позволяем, — ответил за них Гоша.

Его нога в кроссовке опустилась на ее голые пальцы. Брови совершили немыслимый

полет, а взгляд выразительно посоветовал ей присмотреться к незнакомцу. Тем более что кольцо у него было на безымянном пальце левой руки. На это тоже Гоша ей указал. Она бы ни за что не заметила.

— Чего убрали бифштекс? — голодным взглядом незнакомец сверлил отставленную ею тарелку.

— Угощайтесь, если желаете. — Ирина осторожным движением двинула тарелку к нему.

— Угощусь, если вы не против. — Мужчина тут же схватил с подставки приборы. — Выдернули из постели. Какой тут завтрак? А я без завтрака не могу.

— Как мы можем к вам обращаться? — поинтересовался Гоша у его макушки.

Тот уже уплетал Иринин бифштекс, низко склонившись над тарелкой.

— Майор Гришин. Иван Гришин, — пробубнил дядя не очень внятно.

Но они услышали и поняли.

— Что-то случилось? — спросила Ирина, покосившись на коллег Гришина, продолживших беседовать после его ухода.

— Труп случился. Со следами насильственной смерти. В номере...

— В тридцать четвертом. Мы знаем. Ирина в тридцать пятом живет, — поспешил сдать ее племянник.

— Вот как?

Гришин поднял на нее внимательные серые глаза и какое-то время не моргал. Потом вздохнул и ответил за нее на собственный невысказанный вопрос:

— Конечно, вы спали и ничего такого не слышали. Спрашивать вас об этом бесполезно. Потому что вы на отдыхе и не обязаны следить за людьми в соседних номерах. И так далее...

— Почему вы так говорите? — удивленно вскинулась Ирина.

— Не я так говорю, а постояльцы этого замечательного отеля. Мы уже почти всех опросили. Вас пока не тревожили. Вы спали. Но вы ведь тоже ничего такого? Не обязаны и...

— Не надо за меня решать, — неожиданно незнакомым жестким голосом перебила его Ирина.

Даже Гоша изумился, не узнав интонаций.

— Ирина? — вытаращился он, забыв называть ее «мамой» при постороннем мужике. — Ты ли это?

Она подозрительно покосилась на племянника, потом перевела взгляд на Гришина. Видимо, мужик с кольцом на левом безымянном пальце ему понравился, и он мысленно его уже к ней пристроил, раз назвал по имени.

— Итак, вы что-то видели? Слышали? — Гришин уже все съел, отодвинул тарелку и теперь потягивал воду из ее, между прочим, стакана.

— Не видела я ничего. — Она дождалась его разочарованного вздоха и продолжила: — Но кое-что слышала. Сначала я сидела на балконе, пила вино, заедала орешками. Наблюдала за перемещениями этого, как его...

Она посмотрела на Гошу и пощелкала пальцами, а потом жестом очертила свою голову.

— Игоря, — подсказал племянник.

— Он самый. Все ходил и ходил по территории, с кем-то говорил и говорил по телефону. И, между прочим, матерился. — Она бросила на Гошу взгляд с упреком. — Непрстойно.

— На предмет? — вяло поинтересовался

— Собака у них потерялась.

— Собака? — вытаращились оба.

— Вот-вот, и я удивилась. С животными сюда нельзя, а он проташил. И все требовал от кого-то поторопиться, а то они упустят шпица.

— Что?! Как вы сказали?!

Серые глаза Ивана Гришина остановились на ее переносице. Она слышала о таких вот их приемчиках: смотреть в лоб, на переносицу — и никогда в глаза.

— Игорь с кем-то на пару искал собаку шпица. И сильно гневался. А что? Что такого? А потом я ушла с балкона в номер, легла спать, а за стеной началось... Стоны, вздохи, смех...

Ее передернуло, Гоша это заметил и тяжело вздохнул.

— Кто стонал? Кто смеялся? — прищурился майор Гришин.

— Стонал Алексей. Я узнала его голос. Смеялась женщина. И я не подслушивала, что бы вы ни подумали. Тут такие перегородки тонкие, все слышно.

— Что было потом? После смеха женщины?

— А ничего. Я уснула.

Глава 3

Потом она всякими словами ругала себя за то, что позволила своему языку начать молотить там, где надо было молчать. Ругала, но исправить уже ничего не могла.

Ее принялись допрашивать на все лады, причем сразу. Она пропустила поход на пляж, массаж и полдник. Сердилась и на себя, и на Гошу, который казался очень довольным. А почему? Потому, что Гришин ходил за ней тенью. Представлял своим сотрудникам как самого важного свидетеля, просил рассказать все снова, и снова, и снова.

— Вот к кому тебе надо присмотреться, Ирина, — повторял без конца Гоша, забыв свое высокомерное: «Ирэн». — Классный мужик, профессионал. Непьющий, холостой. Ма говорит: достойный кандидат.

— Ты ей сообщил?! — ахнула Ирина, отделавшись на полчаса от Гришина и укрывшись в номере Гоши. — Она уже и справки о нем навела?!

— А как же! — Племянник счастливой мухой носился по номеру, подбрасывая теннисный мячик. — Мы же о тебе заботимся, дуреха...

— Ладно, заботливые мои. Что о нем вообще известно? Холостой, живет с мамой, сорок лет, да?

Ирина разлеглась на его постели в босоножках. Это была мелкая месть за кроссовки на ее кровати.

— Ни фиги не с мамой. — Гоша устался на босоножки, спихнул с кровати ее ноги и сел. — Живет один. В Москве, между прочим. Здесь в командировке. Ловит какого-то авторитета.

— Игорь, надо полагать, и был тем самым авторитетом?

— Кажется, да, — смутился Гоша.

— А ты мне его советовал, а Алексея все хаял.

— Но Алексей-то тоже хорош! Шпиц это он и есть. Прозвище у него такое. В преступном мире. Ма говорит, очень опасный был преступник. За ним и полиция, и весь блатной мир охотились.

— Охота удалась, — нахмурилась Ирина, вспомнив пение райских птиц при встрече с ним. — И кто же его убил? Игорь?

— Это вряд ли. Ма говорит, тот организатор поисков. А киллер кто-то еще. Вот Гришин поймает его, тогда и... расскажет нам все.

— Да, мечтай. Рассказал он! Да, ты так и не сказал, сколько лет Гришину?

Тот оказался ее ровесником. И жили они, оказывается, всю жизнь в соседних районах. Ходили в соседние школы. Странно, что ни разу не встретились.

— Ты не по тем дорогам ходила, принцесса наша, — смотрел на нее Гоша с укором. И совершенно, как Наташа — его мать, ее сестра, — поджимал губы скорбной дугой.

К вечеру они с Гошей все же выбрались на пляж. Народу было уже немного, близилось время ужина. Все потянулись к своим кормушкам. Солнце, поджаривая пляж весь день, неожиданно скрылось за облаками. Сделалось пасмурно и неуютно, поднялись волны. Ирина передумала купаться и Гоше не разрешила.

Они лежали на шезлонгах в полуметре друг от друга и болтали обо всякой чепухе. О тату на бедре и предплечье племянника. О странном выборе высшего учебного заведения, куда он поступил на подготовительные курсы.

— Астрономия! Гоша, ты серьезно? Где потом найдешь работу?

— В космосе, — последовал лаконичный

— Серьезно? Считаешь, это будет востребовано через пять-семь лет?

— Считаю, что за этим будущее, Ирэн. Ма, кстати, тоже так думает. Она одобрила мой выбор.

Потом они переключились на погоду, море, сделавшееся серым и зловещим, на обед в столовой. И закончили Гришиным. А как же без него! Ирина минут пять слушала назидательный тон племянника.

— Ты жизни меня, что ли, учишь? — рассмеялась она, не выдержав. — Мальчишка!

— Я не мальчишка, а мужчина. Пусть и не взрослый.

Он вскочил со своего лежака, натянул шорты и футболку. Схватил полотенце и с надутыми губами пошел прочь.

Ирина решила, что не станет реагировать. Подуется и перестанет! Если понадобится, она извинится. А пока полежит в полном покое, нарушаемом лишь сердитым шипением накатывающих на берег волн.

Она даже глаз не успела прикрыть, как Гоша заорал не своим голосом:

— Да пошла ты, овца!

Ирина резко села и обнаружила племянника на деревянной дорожке, ведущей к оте-

лю. Он немисливо кривлялся, выбрасывая вверх средние пальцы левой и правой руки.

С ума сошел?! Она смотрела на него сквозь солнцезащитные очки и не могла понять, чего это он так разошелся. Вроде бы ничего обидного она не сказала. А он...

Он стремился привлечь ее внимание, вот что! Она поняла это, заметив, что к ее лежку не подходит, а подкрадывается Игорь. Гошка, поняв, что она увидела, изо всех сил рванул к отелю. Она поняла и не обиделась, что он ее бросил одну.

Там был Гришин!

— Игорь. Здравствуйте, — пробормотала она, махнув рукой в сторону отеля. — Видели, как мы умеем обижаться! Чуть что не так, сразу орать!

— Здравствуйте, здрасте...

Игорь уселся на Гошин лежак, успев перед этим осмотреть всю территорию пляжа.

Сейчас, когда она о нем кое-что узнала, он казался ей еще более отвратительным. На нем была вчерашняя одежда. Значит, переодеться не успел или не сумел. Хорошо, что хотя бы без пятен крови, а то ее бы точно стошнило.

— Думаю, племянник просто хотел привлечь ваше внимание, Ирина, — произнес

Игорь, холодно рассматривая ее в упор. — Чтобы вы не пропустили моего приближения. Умный мальчик... За подмогой побежал? За майором Гришиным?

Она так трусливо растерялась, что заблелая совершенной овцой:

— Я не знаю...

— А я знаю. Они здесь будут уже через пятьдесят минут. Поэтому нам надо торопиться.

— К-куда торопиться?

Он, поднявшись, уже стаскивал ее с лежака. Комкая сарафан у груди, Ирина спотыкающимся шагом следовала за Игорем. Точнее, он ее тащил, а она пыталась понять, что ему от нее нужно.

— Денег, — последовал лаконичный ответ.

— К-каких денег?! У меня нет!

— Зато они есть у меня. Я убрал, а ты достанешь и принесешь мне. Я-то не могу, кругом менты. Я припрятал, когда разобрался с этим пижоном. Решил, гаденыш, что может общак присвоить! Надо же быть таким глупцом, — бормотал Игорь, уводя ее в сторону лодочной станции. — Даже твой племянник умнее, хотя засранец тот еще. И да, не надейся, что он добежал до майора. Там его моя напарница караулила за барханом. Он уже с ней.

— Гоша! — взвизгнула Ирина, резко затормозив.

Инстинкт самосохранения покинул ее тело и разум, стоило представить племянника в руках опасной преступницы. Если именно она хохотала во время гибели Алексея в его номере, стало быть, она и убила?

— Нет! Нет! Го-оша!

Ирина орала так, как никогда за всю свою предыдущую жизнь, может быть, только в младенчестве. Метрах в десяти группа молодых людей неожиданно активизировалась. Парни вскочили на ноги и бегом двинулись в их сторону.

— Заткнись, овца! — шептал Игорь, медленно передвигаясь с ней к лодочной станции. — Иди уже, а то я тебе... Племянника твоего попишет моя девочка, если будешь тормозить и...

— А ну отпусти ее! Слышь, мужик, отвали от нее резко! — хором заорали парни, подбегая.

— Это моя жена, между прочим, — начал криво ухмыляться Игорь парням, взявшим их в кольцо. — Все в порядке, ребята.

— Ничего не в порядке! — орала Ирина. — Это преступник. Убийца. Сегодня

ночью убийство было совершено в нашем отеле, слышали? Это он! Он!

— Сучка врет! Я ее с хахалем застал! — скалился Игорь, не выпуская ее руки.

Парни неуверенно переглянулись, но не отступили.

— Отпусти ее, выясним, кто есть кто, — предложил один из них, самый высокий.

— Отпущу, сбежит, сучка! Я и так ее еле нашел. Идите своим путем, парни.

Ирина уловила смятение, неуверенность. Один даже развернулся, чтобы уйти.

— Да вы что?! Это убийца, говорю же вам! Стойте! Не уходите! Он убьет меня!

И вот тут разразилась гроза. Конечно, не среди ясного неба. Его давно заволокло.

Молния вспорола тяжелые облака, нацелившись электрической дугой в волны. Прогремел удар такой оглушительной силы, что Ирина присела. Полил такой дождь, что за мгновение она промокла в тонком сарафане, который каким-то чудом ей удалось натянуть во время неуклюжих перемещений.

— Стойте! — крикнула она в спины убежавших защитников. — Ну куда же вы!

— Своя рубаха ближе к телу, Ирина. Даже если насквозь промокшая, — философ-

ски изрек Игорь и подтолкнул ее под навес лодочной станции. — Теперь слушай меня внимательно и запоминай...

Пошли инструкции: куда она должна пойти, что взять и куда принести. Следом угрозы и предостережения.

— Не вздумай привлечь ментов, — дернул ее за руку Игорь прежде, чем отпустить. — Твой Гоша будет похоронен в барханах. Никогда не найдешь! Пошла... Бегом... У тебя пятнадцать минут!..

Пока она плелась до деревянной дорожки по мокрому песку, умерла трижды: от страха за Гошу, за себя и ужаса предстать перед Наташей.

Что она ей скажет? Прости, не уберегла?!

— Господи! Прости меня! — рыдала Ирина, ступив на мокрые доски дорожки. — Спаси Гошку, Господи!

Слева раздался странный писк, свист — она толком не разобралась. Повернула голову и зарыдала уже в голос. Гошка... Ее любимый мучитель Гошка стоял под зонтом в компании Гришина и еще двух человек. На песке возле их ног корчилась в наручниках какая-то черноволосая растрепанная девушка.

— Гоша-а... — простонала Ирина, и в глазах у нее потемнело.

Очнулась она уже в номере. Было сухо, тепло. Горел яркий свет под потолком. Сновал обеспокоенный Гошка. На кровати, в ногах у нее, сидел Гришин. Тоже беспокоился, судя по взгляду. А над ней нависла фигура в белом.

— Как вы себя чувствуете? — ласково улыбнулся доктор. — Спешу успокоить. Жизненно важные показатели в норме. Наблюдается легкий озноб, но это вызвано стрессом. И...

— Гошка! — Она распахнула обе руки. — Иди ко мне, засранец такой! Я из-за тебя чуть не умерла! Он сказал, если я не принесу ему деньги, он тебя... Вы его поймали?

— Так точно, — шевельнулся Гришин. — Оба заключены под стражу. Молчат, как немые! Так сколько им от вас понадобилось? На билет? Или все ваши накопления?

То, что он даже при таких обстоятельствах — она полудохлая, бледная, нуждающаяся в защите — говорит о делах, Ирину немного покорило. Она бы не отказалась от чашки горячего какао и...

Гошка тут же распознал ее настроение, наклонился и прошептал:

— Кончай включать принцессу. Он беспокоился, если что. Тебя этот Игорь за десять секунд отпустил до того, как Гришин собрался выбежать к тебе на помощь...

Ирина поправила подушку под головой и кашлянула, глядя на Гришина.

— Нет. Он хотел, чтобы я принесла ему воровской общак. Забрал у Алексея, Шпица или как там его... Спрятал на территории отеля в зарослях можжевельника, хотел, чтобы я достала и принесла. Тогда она отпустит Гошу.

— Между прочим, она была мною отвержена, Ирэн. На первых минутах, как напала. — Гошка изобразил бойцовскую стойку. — Ма натаскала меня так, что никто не подберется и не захватит врасплох. Я ее срисовал раньше, чем она меня.

— Молодец, — улыбнулась Ирина слабой улыбкой умирающей инфанты и глянула на Гришина. — Чего сидите? Ищите деньги в можжевельнике. В тех кустах, что в северном углу. А то найдет кто-то еще...

Деньги нашлись. Преступников отправили в Москву в автозаке. Много лестных слов она слышала от коллег Гришина в свой адрес. Гоша к комплиентам не

присоединялся — считал себя главным героем. Гришин, к слову, тоже помалкивал, а потом и вовсе куда-то подевался. Целую неделю ей пришлось без конца всматриваться, пытаюсь угадать его среди отдыхающих.

— Ир, он в Москве, чего ты пялишься? Он же в командировке был. Уехал давно, — вздохнул Гоша, когда они уже усаживались в поезд. — Но у меня есть его телефон. Хочешь, дам?

— Нет! — возмущенно отвергла она предложение. — Зачем?

— Для общения. Было бы не лишним...

Всю дорогу она спала, и не было ничего милее стука колес. Тревоги не было. Гоша спал напротив. Они уговорили пассажира в соседнем купе поменяться местами.

Наташа звонила, говорила беспечно. Кажется, она даже не знает, что приключилось с ними на отдыхе. Обещала их встретить и даже какую-то вечеринку устроить.

— Ма не приедет, — тут же скомкал их общие планы Гоша, заметив, что Ирина высматривает в толпе встречающих сестру. — Срочное задание.

— Блин, Гоша, у нас столько сумок!

— Я тебе говорил: не набирай! А ты — вина, лука синего, дыню. Вечно ты, Ирэн, выдумываешь.

Он ворчал, но сумки послушно тащил с перрона. Она катила их два чемодана. Смотрела, как мелькают подошвы Гошкиных кроссовок, и меланхолично рассуждала.

Отдых удался?

Ну... можно и так сказать. Преступники пойманы. Деньги найдены. Они загорели, наплескались в море, наелись фруктов. Почти забыли о переполохе.

Отношения с племянником выровнялись. Они просто отлично поладили. Наташа была довольна. Не сложилось у нее любовной линии, ну и что? Значит, не судьба. Просто лето, солнце, море, отдых. Безо всяких романтических историй.

Гошка внезапно встал столбом, и она, задумавшись, налетела на него.

— Ты чего? — возмутилась Ирина, обнаружив, что в Гошкиных руках больше нет сумок с подарками. — Куда все подевал? Выронил?

Ее племянник шагнул в сторону. А там...

— Здравсте. Это я тут. Решил вас встретить. Можно?

Гришин! Стоит себе — красавчик — улыбается. В белых тонких штанах и такой же рубашке. Явно не на службе.

— Можно, — буркнула она. — Только зачем? Снова будете снимать с меня показания?

— Ирка, он бы снял с тебя одежду, — шепнул на ухо племянник и, заржав, умчался вперед...

— Как я мог тебя посмотреть, Ирина? — изумленно округлял глаза Гришин на ее балконе тем же вечером. — По одной дороге ходили в школу. Ездили одним маршрутом автобуса. Странно.

— В каких-то параллельных Вселенных вы существовали, ребята, — авторитетно заявлял Гошка.

Он все время отирался рядом. Наташа его подослала, чтобы ее глупая младшая сестра, не дай бог, ничего не испортила и не спугнула хорошего мужика. И Гоша тщательно контролировал все ею сказанное. Либо грозил кулаком, либо одобрительно кивал.

А ей было смешно. И хорошо. И спокойно. Задирая глаза к небу, она благодарила кого-то там невидимого, сумевшего все поправить в ее жизни и подарить мечту, которая сбылась...

АЛЕКСАНДР РУЖ

• ЦИРК ПРИЕХАЛ •

На Мадейре Аните нравилось все, кроме одноименного вина. Островитяне гордились им как главным национальным достоянием, и даже Алекс, доселе уважавший только традиционные русские наливки и ядреный заморский бурбон, пристрастился к местной выпивке. А Аните она пришлась совсем не по нраву. Переслащенная приторная жижа — что в ней хорошего? Впрочем, как любят говорить испанцы: *para gustos colores* — о вкусах не спорят.

В остальном же все здесь было замечательно. Клочок земли, затерянный в Атлантике между Европой и Африкой, благоухал зеленью и цветами: повсюду разливался аромат магнолий, орхидей, азалий и еще бог

весть каких растений, неведомых Аните, но не ставших от этого менее прекрасными. На календаре значился июнь, и близость к самому теплому континенту должна была, казалось, обречь население островка, равно как и гостивших на нем путешественников, на страдания от невыносимого зноя. Однако климат на Мадейре удивлял своей умеренностью. Дневные температуры не превышали плюс тридцати по шкале Цельсия, что в непосредственной близости от океана и под сенью тропических деревьев отнюдь не вызывало неприятных ощущений.

Городок Фуншал с его белокаменными зданиями и вымощенными вулканическим камнем улицами очаровал Аниту с первого взгляда. Основанный четыреста лет назад, он долгое время был заурядной рыбацкой деревушкой, но по мере развития морского транспорта стал расширяться и приобрел статус крупного порта. Сейчас, в середине девятнадцатого века, в нем проживало около двадцати тысяч человек, но он выглядел куда более многолюдным из-за обилия во-яжеров, делавших здесь остановки по пути из Европы в Америку и в Азию. Жизнь на острове бурлила, лица, не успев примель-

каться, сменялись с калейдоскопической быстротой. Словом, было нескучно. И если б Анита с мужем и служанкой Вероникой прибыли сюда ради удовольствия, то лучшего места трудно было бы вообразить.

Увы, они ни на минуту не забывали, что гонимы и отверженны. Несколькими месяцами ранее, в Испании, с ними приключилась неприятная история, заставившая их покинуть Старый Свет и искать прибежища среди атлантических просторов. Детали этой истории слишком запутанны, и мы не возьмем на себя смелость пересказывать их, но читатель должен поверить, что наши герои — испанка, принявшая российское подданство, и ее супруг, отставной военный инженер Алексей Петрович Максимов — не чувствовали себя в безопасности¹. Мадейра стала лишь промежуточным пунктом начавшихся скитаний. Алекс рассчитывал пробыть здесь еще немного и двинуться дальше, за океан, где, как ему думалось, они могли бы ощущать себя относительно спокойно.

¹ Подробнее читайте об этом в романе Александра Ружа «Дерни смерть за саван» (Эксмо, 2022).